
УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.7

*А.Г. Безверхов****О ПРЕДМЕТЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

В статье рассматриваются методологические вопросы предмета преступления как одного из объективных признаков состава преступного посягательства. При этом подвергается критическому анализу «вещная» концепция предмета преступления, согласно которой под предметом преступления следует понимать материальные компоненты внешнего мира, прежде всего вещи. Показано, что содержание предмета преступлений против собственности (глава 21 УК РФ) обоснованно трактуется в общем учении об имущественных преступлениях и разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации широко, охватывая как вещи (*res corporales*), так и иные объекты имущественных отношений (*res incorporales*) в той части, в какой они составляют экономическую ценность, имеют стоимостное выражение и подлежат денежной оценке. Делается вывод, что предметом посягательств, описанных в главе 21 УК РФ, следует считать имущество, имущественные выгоды и преимущества в виде: а) получения виновным наличных денег и безналичных денежных средств, документарных и бездокументарных ценных бумаг, валютных ценностей, иного движимого или недвижимого имущества (земельного участка, участка недр, квартиры или комнаты в жилых домах, нежилого помещения, предприятия или иного объекта, представляющего собой имущественный комплекс); б) уступки (предоставления) имущественных прав, включающих в свой состав как право на имущество, в том числе право требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение, например исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации; в) выполнения работ (например, выполнения строительных или ремонтных работ) или оказания услуг (например, передачи виновному лицу купленных потерпевшим туристических путевок, ремонта квартиры или машины, строительства дачи и пр.), имеющих денежное выражение; г) прощения долга (отказа от требования возврата долга путем, например, уничтожения долговой расписки); скидки с долгов; отсрочки или рассрочки платежей; уменьшения размера арендных и иных платежей; получения льготных кредитов (снижения процентных ставок за пользование банковскими ссудами); исполнения потерпевшим имущественного обязательства виновного или других лиц (например, погашения долга); д) иного полного или частичного освобождения от имущественных обязательств, а равно неправомерного извлечения каких-либо других материальных привилегий или преимуществ.

Ключевые слова: состав преступления, предмет преступления, преступления в сфере экономики, преступления против собственности, имущественные преступления.

Исследование обозначенного в названии настоящей статьи вопроса начну с анализа положений науки уголовного права, имеющих методологическое значение.

В основе многих общественных отношений лежат определенные блага и ценности, которые выступают в качестве материальной предпосылки их становле-

ния, изменения, развития. Многие социальные связи никогда не сложились бы, если не было компонентов прежде всего материального мира как необходимого условия их возникновения.

Это положение в равной мере относится и к тем общественным отношениям, которые признаются объектом уголовно-правовой охраны. Для значи-

---

* © Безверхов А.Г., 2017

Безверхов Артур Геннадьевич (bezverkhov_artur@rambler.ru), юридический факультет, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

тельного числа их характерно такое свойство, как предметность, определяющее объективную (материальную) и внешнюю по отношению к субъектам выраженность соответствующих социальных связей.

Как известно, охраняемые уголовным законом отношения, которые общественно опасное деяние причиняет вред либо ставит под угрозу причинения такого вреда, в теории уголовного права обозначаются категорией объекта преступления. Если объект преступления – общественное отношение – имеет материальное выражение, то соответствующий признак его в уголовно-правовой доктрине носит название предмета преступления. Нельзя совершить предметное преступление, не воздействуя на «не-что». Сколько бы субъект ни желал наступления конкретного вреда, этот вред не наступит без воздействия на определенный предмет как органический компонент общественного отношения.

Под предметом преступления в науке уголовного права обыкновенно понимаются материальные компоненты внешнего мира, на которые непосредственно воздействует преступник, осуществляя посягательство на соответствующий объект. К примеру, в советской теории уголовного права утверждалось: «Под предметом преступления надлежит понимать такие предметы или вещи, которые служат материальным (вещественным) поводом, условием либо свидетельством существования определенных общественных отношений и посредством изъятия, уничтожения, создания либо видоизменения которых причиняется ущерб объекту преступления» [1, с. 222].

Это концептуальное положение принято и современной уголовно-правовой доктриной. «Предмет преступления, – указывает А.В. Пашковская, – это овеществленный элемент материального мира, воздействуя на который виновный осуществляет посягательство на объект преступления» [2, с. 210]. По мнению Н.И. Коржанского, предмет преступления – конкретный материальный объект (вещи, животные, растения), в котором проявляются определенные свойства общественных отношений (объекта преступления), путем физического или психического воздействия на который субъект изменяет эти общественные отношения [3, с. 203–209].

Анализ абсолютного большинства определений предмета преступления, сформулированных в уголовно-правовой доктрине, позволяет заключить, что в общем учении об объекте преступления предмет преступного посягательства рассматривается чаще всего в виде вещи – внешнего по отношению к субъекту преступления субстрату уголовно-правовой материи.

Конечно же, в отдельных научных исследованиях наряду с категорией вещи упоминаются в качестве предмета преступления документы, материально выраженные части окружающей среды, интеллектуальные ценности и даже люди [4, с. 53–55]. Однако в современной уголовно-правовой доктрине все-таки

доминирует подход, согласно которому предмет преступления есть вещественно-материальное выражение объекта преступного посягательства.

С учетом вышеизложенного следует констатировать, что в российской науке уголовного права сложилась и продолжает господствовать «вещная» концепция предмета преступления. Это обстоятельство требует определиться с понятием вещи.

Вещь – одна из категорий философии. В философском смысле вещь есть предмет материального мира, который имеет относительно самостоятельное существование и доступен для человеческого обладания. Это материальная субстанция характеризуется следующими отличительными признаками.

Во-первых, вещь – это внешний по отношению к человеку предмет. Это все то, что окружает людей, находясь в естественном состоянии в природе или будучи созданным трудом человека. В этом смысле вещь в системе философских категорий близка к «объекту» и означает все то, что противостоит, противоположно «субъекту».

Во-вторых, вещь – это предмет материального, а не идеального, нематериального, духовного мира. Общеизвестно, что вещество – один из основных видов материи. Это фундаментальное физическое понятие определяется как совокупность дискретных образований, обладающих, как говорят в физике, массой покоя. Поэтому к вещам следует относить все то, что имеет механическую массу.

Как предмет материального мира вещь может находиться в разнообразных состояниях. В повседневной жизни человек имеет дело с вещами как в твердом, жидком, так и в газообразном состоянии (например, это газ, заключенный в баллон или резервуар).

В-третьих, вещь имеет тело, материальную оболочку, дискретные параметры, физические характеристики. Ее характер предметно-натуральный. Это означает, что вещь как материальный предмет обладает определенными физическими свойствами, например, такими, как вес, объем, длина, конфигурация, запах, цвет. Поэтому вещь – чувственно осязаемый предмет, объект, так сказать, «видимого» органами человеческих чувств мира. В этом смысле вещь – это такой предмет, который может быть подвергнут физическому воздействию и посредством силы трансформирован, может перейти от покоя к движению. Многие вещи можно взять в руки, перемещать в пространстве. Будучи доступной для обладания, вещь поддается завладению, может быть использована для удовлетворения тех или иных потребностей, уничтожена, повреждена, может «покорно» испытывает на себе власть субъекта.

«Вещное» свойство предмета преступления приводит к ряду выводов, среди которых укажем на следующие: 1) предметом преступления не может быть человек; 2) к предмету преступления не могут быть отнесены нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, честь и доброе имя, а так-

же другие не имеющие экономического содержания и не отделимые от личности блага и свободы, признанные и охраняемые действующим законодательством — ст. 150 ГК); 3) предметом преступления не может признаваться информация; 4) предметом преступления не могут быть результаты интеллектуальной деятельности, включающие личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие) — 1226 ГК; 5) под категорию предмета преступления не может подпадать имущество, лишенное вещественного содержания (имущественные права, иные выгоды имущественного характера), тем более интересы имущественного характера и др.

Очевидно, что уголовное право XXI века может согласиться далеко не со всеми из приведенных выводов. Современная судебная практика диктует новые подходы к кругу предметов преступных посягательств. Прежде всего это касается имущественных преступлений. Так, в соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)», к предмету вымогательства по смыслу ст. 163 УК относится, в частности, чужое (то есть не принадлежащее виновному на праве собственности) имущество, а именно вещи, включая наличные денежные средства, документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, а также имущественные права, в том числе права требования и исключительные права. При этом под правом на имущество, с передачей которого могут быть связаны требования при вымогательстве, в ст. 163 УК понимается удостоверенная в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества.

Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», предметом мошенничества могут являться безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства. Такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб.

В соответствии с п. 6 вышеназванного постановления, если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента

совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня вступления в силу принятого уполномоченным органом или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом, правоустанавливающего решения).

Как известно, в науке уголовного права предмет относится к факультативным признакам состава преступления. В Особенной части УК РФ он указан далеко не во всех случаях. Возьмем преступление в сфере экономики в целом (раздел VIII УК РФ). Не все общественно опасные деликты, совершаемые в области собственнических (в широком смысле слова) и иных экономических отношений, относятся к числу предметных. Так, явно не обладают предметным свойством такие экономические преступления, как воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169), незаконное предпринимательство (ст. 171), незаконная банковская деятельность (ст. 172), ограничение конкуренции (ст. 178). В разделе VIII УК описаны и такие преступные посягательства, которые могут быть как предметными, так и беспредметными. Так, злоупотребление доверием (ст. 201 и 202) — предметно-беспредметное преступление. При этом, будучи предметным, оно совершается по поводу имущества в широком смысле слова, охватывающим блага, выгоды, преимущества как вещественного, так и неимущественного характера.

Если предмет является неотъемлемым свойством отдельного преступления, он относится к числу обязательных признаков состава этого уголовно наказуемого деяния и необходимо требует своего установления, так как существенно влияет на квалификацию содеянного.

В этой связи объект пристального научного исследования — предмет преступлений против собственности. Содержание предмета имущественных преступлений (глава 21 УК РФ) обоснованно трактуется в специальной литературе, посвященной теории и практике борьбы с указанными посягательствами, значительно шире, чем того требует общее учение об объекте преступления.

К числу предметных, бесспорно, можно отнести следующие имущественные преступления: хищения чужого имущества (ст. 158–162, 164), угон (ст. 166), уничтожение и повреждение имущества (ст. 167 и 168). Предмет всех указанных преступлений обладает вещными признаками, имеет материализованную оболочку.

Между тем в специальной литературе к числу предметных предлагается относить и такие преступления против собственности, которые совершаются по поводу имущественных благ и ценностей, явно лишенных вещественного содержания и потому не относящихся к числу вещей в строгом смысле этого слова. Так, в современном учении о преступлениях против собственности распространенным и вполне

обоснованным является мнение, что мошенничество (ст. 159), вымогательство (ст. 163), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165) следует считать предметными преступлениями [5, с. 163].

В качестве предмета указанных посягательств многими учеными-юристами называются такие выгоды, которые явно не имеют вещественного характера: право на чужое имущество, действия имущественного характера, долг в виде денежных или иных средств, подлежащих передаче [6, с. 243, 272]. По данному вопросу в науке высказано и такое суждение: само право на имущество нельзя признать предметом преступления, а следовательно, и предметом мошенничества; однако если понятие имущества трактовать в широком смысле, как это делается в гражданском законодательстве, то имущество вообще (в смысле вещи и имущественного права) следует признавать предметом мошенничества [7, с. 176].

На мой взгляд, все без исключения преступления против собственности являются предметными [8, с. 119–134]. Применительно к нормативным положениям, закрепленным в главе 21 УК РФ, собственность трактуется как имущественные отношения, включающие в качестве своих составных частей: а) собственнические отношения (общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией права владения, пользования и распоряжения имуществом, находящимся в частной, государственной, муниципальной и иной форме собственности граждан и юридических лиц, а также Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований); б) другие вещные отношения (общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией таких вещных прав, как право хозяйственного ведения имуществом, право оперативного управления имуществом, сервитуты и др.); в) обязательственные отношения (общественные отношения, складывающиеся в силу возникновения договорных и иных обязательств, когда одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности); г) иные имущественные отношения.

Очевидно, что предметы такого широкого круга отношений не могут сводиться исключительно к вещам, тем более в условиях функционирования современной экономической системы. Широкое понимание предмета имущественных преступлений более всего соответствует современным экономическим реалиям. К тому же сам законодатель при описании конкретных видов этих посягательств указывает на три категории имущественных благ, по поводу которых последние совершаются:

1) чужое имущество; 2) право на чужое имущество; 3) другие действия имущественного характера (иными словами, другие имущественные выгоды). Объекты экономических отношений суть товары, в развитом экономическом обороте представляющие собой отнюдь не только вещи. «Форму товара получают как материальные, так и нематериальные результаты работ и услуг, нематериальные результаты творческой деятельности, а также отдельные права (например, оформленные в виде ценных бумаг) и даже средства индивидуализации товаров (товарные знаки, фирменные наименования и т. п.). Гражданско-правовой режим этих объектов устанавливается с помощью не только вещных, но и обязательственных и исключительных прав» [9, с. 302]. В современном мире даже информация приобрела товарный вид и выступает в качестве объекта договорных отношений, связанных с ее сбором, хранением, переработкой, распространением и использованием в различных сферах социальной жизнедеятельности [10, с. 214].

Поэтому, как представляется, права те ученые-юристы, которые считают, что предмет преступлений против собственности весьма широк и вбирает в себя как вещи (*res corporales*), так и иные объекты имущественных отношений (*res incorporales*) в той части, в какой они составляют экономическую ценность, имеют стоимостное выражение и подлежат денежной оценке. Именно стоимость предмета преступлений против собственности определяет существо этого признака. Предмет всех посягательств на собственность имеет стоимостное выражение независимо от наличия или отсутствия у него вещественного содержания.

Стоимость – не юридическое, а экономическое явление, которое отражает невидимое объективное свойство имущественных благ и ценностей – их способность обмениваться в определенных пропорциях, способность участвовать в товарно-денежном обращении, а также является мерилем количества и качества трудовых затрат производителя, овеществленных в товаре. Стоимость есть основа соотношений при обмене товарами между собственниками. Внешним (видимым) выражением стоимости имущества выступает его цена.

Предметом преступлений против собственности являются наряду с вещами (включая наличные денежные средства, документарные ценные бумаги) безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, в том числе права требования и исключительные права. Перечень разновидностей предмета имущественных преступлений является не только широким, но и открытым.

Предметом посягательств, описанных в главе 21 УК РФ, могут быть имущество, имущественные выгоды и преимущества в виде: а) получения виновным наличных денег и безналичных денежных средств, документарных и бездокументарных ценных бумаг;

валютных ценностей, иного движимого или недвижимого имущества (земельного участка, участка недр, квартиры или комнаты в жилых домах, нежилого помещения, предприятия или иного объекта, представляющего собой имущественный комплекс); при этом получение вышеуказанных имущественных ценностей может быть как связанным, так и не связанным непосредственно с переходом права собственности или других вещных прав; б) уступки (предоставления) имущественных прав, включающих в свой состав как право на имущество, в том числе право требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение, например исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации; в) выполнения работ (например, выполнения строительных или ремонтных работ) или оказания услуг (например, передачи виновному лицу купленных потерпевшим туристических путевок, ремонта квартиры или машины, строительства дачи и пр.), имеющих денежное выражение; г) прощения долга (отказа от требования возврата долга путем, например, уничтожения долговой расписки); скидки с долгов; отсрочки или рассрочки платежей; уменьшения размера арендных и иных платежей; получения льготных кредитов (снижения процентных ставок за пользование банковскими ссудами); исполнения потерпевшим имущественного обязательства виновного или других лиц (например, погашения долга); д) иного полного или частичного освобождения от имущественных обязательств, а равно неправомерного извлечения каких-либо других материальных привилегий или преимуществ.

В заключение остановлюсь на предмете преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ. В законе он прямо не назван. Это единственный случай, когда законодатель при описании состава конкретного преступления против собственности не упоминает об этом объективном признаке. В специальной литературе предмет этого преступления определяется как «денежные средства, подлежащие передаче в качестве обязательных платежей, в виде платы за пользование имуществом или иные услуги» [11, с. 224], «материальные блага, подлежащие передаче, а также стоимость неправомерно эксплуатируемого имущества» [12, с. 18–19], «товарно-денежные ценности, которые должны были поступить в распоряжение собственника» [13, с. 279]. Полагаю, что предметом данного посягательства является прежде всего неосновательно сэкономленное виновным или другими лицами имущество в виде денежных средств, которые сохраняются в связи с уклонением последних от уплаты должного, избавлением от материальных затрат, неисполнением или ненадлежащим исполнением имущественных (денежных) обязательств. Предметом преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, может быть также чужое имущество, имеющее вещественное содержание, в случае если названное посягательство выражается в незаконном безвозмездном использовании (эксплуатации) чужих вещей.

Библиографический список

1. Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сбор. учен. трудов Свердлов. юрид. ин-та. 1969. № 10.
2. Курс уголовного права: Общая часть: Т. 1 / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. 210 с.
3. Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. Издание профессора Малинина. СПб., 2005. С. 203–209.
4. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА-М, 2013. С. 53–55.
5. Российское уголовное право: Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. 163 с.
6. Уголовное право: Особенная часть: учебник / под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юриспруденция, 2001.
7. Кочой С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2000. 176 с.
8. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара, 2002. С. 119–134.
9. Магтеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М.: Юристъ, 1999. 302 с.
10. Гражданское право: учебник. Ч. I / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ПРОСПЕКТ, 1997. 214 с.
11. Уголовное право России: Особенная часть: учебник / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: БЕК, 1999. 224 с.
12. Панов Н.И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием. Харьков, 1977. С. 18–19.
13. Уголовное право: Особенная часть: учебник / под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. М.: Новый Юрист, 1998. 279 с.

References

1. Frolov E.A. Spornye voprosy obshchego ucheniia ob ob'ekte prestupleniia [Controversial issues of the general doctrine of the object of crime]. Sbor. uchen. trudov Sverdlov. iurid. in-ta [Collection of scientific works of Sverdlovsk juridical institute], 1969, no. 10 [in Russian].
2. Kurs ugolovnogo prava: Obshchaia chast': T. 1. Pod red. N.F. Kuznetsovoi, I.M. Tiazhkovoii [The course of criminal law: General part: Vol. 1. N.F. Kuznetsova, I.M. Tyazhkova (Eds.)]. M., 1999, 210 p. [in Russian].
3. Entsiklopediia ugolovnogo prava. T. 4. Sostav prestupleniia. Izdanie professora Malinina [Encyclopedia of criminal law. Vol. 4. The composition of the crime. Publication of professor Malinin]. SPB., 2005, pp. 203–209 [in Russian].
4. Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaia chast': Uchebnik. Pod red. prof. L.V. Inogamovoi-Khegai [Criminal Law of the Russian Federation. General part: Textbook. Professor L.V. Inogamova-Hegai (Ed.)]. M.: INFRA-M, 2013, pp. 53–55 [in Russian].
5. Rossiiskoe ugolovnoe pravo: Osobennaia chast'. Pod red. V.N. Kudriavtseva, A.V. Naumova [Russian criminal law: Special part. V.N. Kudryavtsev, A.V. Naumov (Eds.)]. M., 1997, 163 p. [in Russian].

6. Uголовное право: Osobennaia chast': Uchebnik. Pod red. N.I. Vetrova i Iu.I. Liapunova. 2-e izd. ispr. i dop. [Criminal Law: Special Part: Textbook. N.I. Vetrov, Yu.I. Lyapunov (Eds.). 2nd edition, revised and enlarged]. M.: Iurisprudentsiia, 2001 [in Russian].
7. Kochoi S.M. Otvetstvennost' za korystnye prestupleniia protiv sobstvennosti. 2-e izd., dop. i pererab. [Responsibility for acquisitive crimes against property. 2nd edition, revised and enlarged]. M., 2000, 176 p. [in Russian].
8. Bezverkhov A.G. Imushchestvennye prestupleniia [Property crimes]. Samara, 2002, pp. 119–134 [in Russian].
9. Mattei U., Sukhanov EA Basic provisions of ownership. Moscow: Yurist, 1999. 302 p. [in Russian].
10. Grazhdanskoe pravo: Uchebnik. Chast' I. Pod red. A.P. Sergeeva, Iu.K. Tolstogo [Civil Law: Textbook. Part I. A.P. Sergeev, Yu.K. Tolstoy (Eds.)]. M.: PROSPEKT, 1997, 214 p. [in Russian].
11. Uголовное право Rossii: Osobennaia chast': Uchebnik. Otv. red. L.L. Kruglikov [Criminal Law of Russia: Special Part: Textbook. L.L. Kruglikov (Ed.)]. M.: BEK, 1999, 224 p. [in Russian].
12. Panov N.I. Uголовnaia otvetstvennost' za prichinenie imushchestvennogo ushcherba putem obmana i zloupotrebleniia doveriem [Criminal liability for causing property damage by deception and abuse of trust]. Kharkov, 1977, pp. 18–19 [in Russian].
13. Uголовное право: Osobennaia chast': Uchebnik. Pod red. N.I. Vetrova i Iu.I. Liapunova [Criminal Law: Special Part: Textbook. N.I. Vetrov, Yu.I. Lyapunov (Eds.)]. M.: Novyi Iurist, 1998, 279 p. [in Russian].

A.G. Bezverkhov*

ON SUBJECT OF PROPERTY CRIMES

The article examines the methodological issues of the crime subject as one of the objective features of the composition of criminal infringement. At the same time, the «real» concept of the pre-meta crime is subjected to critical analysis, according to which the material elements of the external world, above all things, should be understood as the subject of crime. It appears that the content of the subject of crimes against property (chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation) is reasonably interpreted in the general doctrine of property crimes and explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in broad terms, embracing both things (*rec corporales*) and other objects property relations (*rec incorporales*) in the part in which they constitute the economic value, have a value expression and are subject to monetary valuation. It is concluded that the subject of encroachments described in Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation should be considered property, property benefits and advantages in the form of: a) receipt of guilty cash and non-cash money, documentary and non-documentary securities, currency valuables, other movable or immovable property (land plot, subsoil block, apartment or room in residential buildings, non-residential premises, business or other object representing a property complex); b) concessions (grantings) of property rights, including in their composition both the right to property, including the right of claim of the creditor, and other rights having monetary expression, for example, the exclusive right to the results of intellectual activity and the means of individualization equivalent to them; c) performing work (for example, performing construction or repair work) or providing services (for example, transferring tour packages purchased by the victim to a guilty person, repairing an apartment or car, constructing a dacha, etc.) that have monetary value; d) simplification of debt (refusal to demand repayment of debt through, for example, the destruction of a debt receipt); discounts from debts; deferrals or installments of payments; reduction in the amount of rent and other payments; obtaining preferential loans (reducing interest rates for the use of bank loans); the execution of the property obligation of the guilty party or other persons to the victim (for example, repayment of the debt); e) other complete or partial exemption from property obligations, as well as improper extraction of any other material privileges or advantages.

Key words: corpus delicti, subject of crime, economic crimes, crimes against property, property crimes.

---

* *Bezverkhov Artur Gennadievich* (bezverkhov_artur@rambler.ru), Faculty of Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.